

ЗА ШАГ ДО НЕВЕСОМОСТИ

Пилот-спортсмен ЦАК СССР имени В. П. Чкалова, кандидат исторических наук, наш специальный корреспондент Юрий Караш — один из участников конкурса на полет в космос первого советского журналиста. Сейчас он находится на самом ответственном этапе отбора — стационарном обследовании. Накануне его наш корреспондент взял у Юрия короткое интервью.

— Скажи, пожалуйста, как ты попал в небо и почему так стремишься в космос?

— Не очень верю в предзнаменования, но тем не менее я родился 16 июня 1963 года в тот день и час, когда в космос полетела Валентина Терешкова и, в общем, если не бояться красивых слов, то грохот двигателей ее ракеты стал мелодией всей моей жизни. Ну и наследственность тоже. Дед — летчик-истребитель первого класса, бабушка тоже была летчицей. Авиация была со мной рядом всегда, и жизни без нее я не представлял. Так сложилось, что поступил я на

исторический факультет МГУ имени Ломоносова, о чем, впрочем, нисколько не жалею. Но как только позволила учеба, с 3-го курса, в 1983 году, я начал заниматься сначала планерным спортом во 2-м Московском городском аэроклубе, а три года спустя стал летчиком-спортсменом. Налетал около ста часов, имею двадцать прыжков с парашютом.

— Помогает ли профессия летчика тебе как журналисту?

— Еще бы! Я же писал в материале «Пять кругов «Сес-

ны» о том, как мне удалось обрести американского друга Тимоти, доверившего мне свой самолет, а благодаря ему лучше узнать его народ, его страну, многое переосмыслить.

Ну а потом мне кажется, что у летчиков больше уважения к человеческой жизни, к человеку вообще. После одиночества в небе они острее ощущают то, что Сент-Экзюпери назвал роскошью человеческого общения, ценят состояние взаимно открытых душ.

— Какую, по-твоему, отдачу смог бы ты принести, участвуя в полете?

— Ну, во-первых, я постарался бы не быть балластом на космическом корабле, а максимально использовать свои летные и технические навыки в помощь экипажу. Потом я мог бы передавать репортажи из космоса не только своим соотечественникам, но и народам англоязычных и испаноязычных стран, так как достаточно профессионально владею этими языками и в ряде этих государств уже побывал. Мне кажется, что интернациональное значение нашего полета

стало бы тогда шире и доступнее многим людям земли.

— Ну и вопрос, как говорится, «на засыпку». С отличием окончив университет, ты стал ученым — международником. Еще и летчик, и журналист... От какой из своих профессий ты мог бы отказаться?

— Ни от какой. Знаете, если мне удастся слетать в космос, то каждый, думаю, сможет убедиться в том, что все эти виды деятельности прекрасно дополняют друг друга. Вряд ли я смог бы претендовать на место в космическом корабле, не обладая хотя бы одним из них.